

РАССКАЗ В.О. ПЕЛЕВИНА «ХРУСТАЛЬНЫЙ МИР» КАК ПРИМЕР ПОСМОДЕРНИСКОГО ТЕКСТА

Е.Н. Ермакова, д-р филол. наук, профессор

В.А. Воронкова, студент

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета
(Россия, г. Тобольск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-39-42

Аннотация. Данная работа посвящена анализу постмодернистского рассказа «Хрустальный мир». Обозначается роль писателя как одного из представителей постмодернизма в русской литературе. Исследование направлено на выявление интертекстуальных связей с произведениями культуры и литературы разных эпох. В статье рассматривается формирование смысла рассказа при помощи других текстов. А также раскрывается значение основных художественных образов и приводятся примеры постмодернистской реальности.

Ключевые слова: Пелевин, рассказ, культурный код, текст, миф, постмодернизм.

Виктор Пелевин – писатель конца XX века, творческое развитие которого стремительно набирало обороты. Его романы «Чапаев и Пустота» и «Generation «П»» по сей день популярны и востребованы у читателей. Пелевин – один из представителей русского постмодернизма – литературного направления, возникшего во второй половине XX столетия и «радикально отличающегося от предыдущих художественных концепций» [1]. В каждом из произведений писателя можно обнаружить черты постмодернистской реальности, такие как переосмысление культурных кодов прошлого, «игра» с читателем, синтез художественных методов и важнейшая черта – интертекстуальность, которая формируется в условиях «смерти автора». В результате, слова, цитаты, высказывания становятся общим достоянием, утрачивают принадлежность к какому-либо одному авторитету.

Виктор Пелевин – настоящий феномен, его романы, безусловно, заслуживают внимания, но не менее ценны в художественном плане и малые жанры – рассказы. Таков и «Хрустальный мир» Пелевина, относящийся к ранним рассказам писателя. «Хрустальный мир» – настоящий пример постмодернистского текста. Для того, чтобы по достоинству оценить мастерство Пелевина в русле постмодернизма, необ-

ходимо более подробно рассмотреть этот рассказ.

В его основе – реальные события, когда накануне октябрьской революции Эно Райхья (финский революционер-коммунист) под видом доставки лимонада в Смольный обманном путём провёл туда В.И. Ленина. Конечно же, выбор даты в рассказе не случаен – ведь это переломное для истории страны. Но данный текст необходимо рассматривать прежде всего с позиции интертекстуальности. И главным предметом интереса становится столкновение культурных кодов.

Начинается повествование с рассуждения о месте человека в этом мире: «Каждый, кому 24 октября 1917 года доводилось нюхать кокаин на безлюдных и бесчеловечных петроградских проспектах знает, что человек вовсе *не царь природы*.» [3] – эта фраза была популярным лозунгом о человеке, как о венце творения, она часто использовалась в текстах русских классиков, к примеру И.С. Тургенев употребил ее в романе «Накануне», и также Л.Н. Толстой в повести «Крейцерова соната». Но у Пелевина в рассказе даётся однозначное утверждение, что человек не царь природы, то есть, от него ничего не зависит – ни история, ни прогресс. И далее идёт «снижение» образа так называемого царя – человека. Но тем не менее, у каждо-

го человека есть своя роль в этом мире – тема развивается на протяжении всего текста и отсылает читателя к культурному коду.

После рассуждений о царе природы «вырывается» Д.С. Мережковский и его работа «Грядущий хам», в которой Мережковский говорит о прошлом, настоящем и будущем страны, о переходе к состоянию упадка. По Мережковскому «хамство» в России имеет три «лица»: прошлое, настоящее и будущее. Но самое страшное лицо хамства – будущее, это «лицо хамства, идущего снизу – хулиганства, босачества, черной сотни» [2]. Эта интертекстуальная связь не случайна, так как далее читатель увидит её в контексте следующего кода о культуре, о роли культуры, о ее развитии и деградации.

«Хрустальный мир» демонстрирует слияние некоего исторического кода – социалистической революции, кроме которой есть и другие исторические реалии: восстание декабристов, государственный деятель Керенский, Преображенский полк, Брусиловский прорыв и др. и синтез мифологического кода – древние сказания славян о богатырях-защитниках, о древнем зле. Два главных героя – былинные богатыри из русского фольклора Алёша Попович и Илья Муромец (на это указывают и фамилии героев). Роль богатырей заключается в защите русской земли от врагов, зла – это их миссия. Возникает вопрос, почему образы именно этих персонажей употребил Пелевин? Предположительно, это связано с тем, что Попович и Муромец известны всем, их образ более всего распространен в культуре, в сознании человека. К тому же богатыри имели верных спутников – коней, как и персонажи рассказа. К этой детали подключается прямая отсылка к поэме А.С. Пушкина «Медный всадник», которая дана также неспроста: «...секунду подумал и вдруг сильно ударил лошадь сапогами по бокам.

– Х-х-х-а! За ним повсюду всадник медный!» [3]

Герои рассказа тоже своего рода всадники, имеющие свою миссию. Цитаты из пушкинской поэмы помогают читателю увидеть сходство позы юнкера Юрия с по-

зой Петра и воссоздают в памяти статую всадника, попирающего змею копытами своего коня.

Вернёмся к культурному коду. Итак, в рассказе «богатыри» выдерживают три атаки: сакральная цифра «3» употребляется частотно, но именно на третью попытку некой злой силе удалось прорваться. И здесь как раз сталкиваются культурные коды: на первый взгляд, клешированный образ картавого мужчины с бородкой сильно напоминает В.И. Ленина, а Юрий и Николай – реальных юнкеров, которые несут дежурство, выполняют свою работу и охраняют вход в Смольный, но как раз здесь на первый план и выходит универсальный мифологический код – герои выполняют свою миссию, своё предназначение, не давая вселенскому злу проникнуть в священное место, препятствуют переходу границы.

Необходимо подробнее остановиться на главных героях. Это образованные молодые люди, которые говорят о предназначении человека, о высшей миссии каждого на земле, о культуре, в целом ведут разговоры на серьёзные темы: «А внутри этого срока он проходит те же стадии, что и человек – культура может быть молодой, старой и умирающей. Как раз умирание сейчас и происходит» [3]

Несмотря на достаточно философский взгляд, герои сами уже не понимают личной миссии. Они как бы погрязли в повседневности, в обычном мире и перестали осознавать свою миссию, их сознание затуманилось: миф нивелировался. Также герои употребляют запрещённые вещества – кокаин и эфедрин. Нужно отметить, что интерес к кокаину в конце XIX – начале XX века был повышен, это нашло и отражение в литературе того времени (например, Шерлок Холмс применял кокаин). А Пелевин, опубликовавший «Хрустальный мир» в 1991 году, «переносит» читателя на много десятилетий назад в реальную ситуацию, при этом погружаясь в мифологическое, универсальное пространство. В такие моменты экстаза, галлюцинаций герои видят истинную природу вещей и Россию как хрустальный шар.

Следующий культурный код – это код культуры как таковой, реализуемый в образе Петербурга. Конечно же, нельзя не сказать, что Петербург, изображённый в рассказе – «город» Пушкина, Гоголя, Достоевского (на это указывает повторяющийся жёлтый цвет) и Блока – миф Петербурга.

Нужно отметить, что Петербург – сакральное место, в начале рассказа вполне реальный город, улица Шпалерная вполне фактическое место, но потом приобретает всё больше мистические черты: «улица уже давно казалась мертвой», «черных окон или на склизком тротуаре», «не видно было ни туч, ни звезд», «ущелье, ведущее в ад» – конечно же, это итальянский поэт Данте и его «Божественная комедия», вой собак, странные существа и др. В итоге складывается образ мира абсолютного небытия. Нереальный капитан Приходов с говорящей фамилией на белом коне – явно не из этого мира. Ночь, мрак – всё это смешивается. Мир реальный совмещается с потусторонним, появляется образ ада. Герои – как древние войны охраняют врата, отделяют этот мир от ада, но они не справились со своей миссией и древнее зло овладело Россией. В финале рассказа, когда светлеет, наступает утро, улица Шпалерная вдруг преображается. Хрустальный мир – это вся Россия и интерпретация образа Петербурга (города Гоголя, Достоевского и т.д.) в другую эпоху, знакомую уже нам. Хрустальный – потому что очень хрупкий, нужно обращаться с этим миром бережно. Необходимо отметить частность употребления слова «осколки» и

его синонимов в рассказе. Пелевин сам как будто из осколков, как мозаику, «собирает» мир в рассказе.

Действие в рассказе похоже на цирковое представление, буффонаду и одновременно с этим в тексте помещается высокая культура литературы – Мережковский, Пушкин; музыки – Бетховен, вальс XX века «На сопках Маньчжурии»; философии – Шпенглер «Закат Европы», Рудольф Штайнер; другие известные деятели Петр Успенский, Бертольд Шпуллер – первый занимался оккультно-публицистическими работами, нео-мистицизмом, а Шпуллер – немецкий филолог, историк и востоковед, специализировавшийся на истории Восточной Европы и Востока. Обыгрывается идея двух противоположных культурных цивилизаций Запада и Востока – важная философская идея растворена в тексте рассказа. Кроме этого, упоминается кафе-подвал «Бродячая собака», в котором проходили встречи поэтов Серебряного века – как средоточие культуры в том мире героев.

Использование Пелевиным классических текстов, диалога с культурой нужно, чтобы создать контраст между высоким и низким, но побеждает низменное, то, чего не должно быть. Текст, созданный классиками, превращается в подобие клоунады, буффонады и др. И таким образом Пелевин «взламывает» культурный код, чтобы начать литературную игру с читателем. «Хрустальный мир» – блестящий пример постмодернистского произведения, отражающее тенденции этого направления, при этом сохраняя глубинный смысл.

Библиографический список

1. Курицын В.Н. Русский литературный постмодернизм. – Москва: ОГИ, 2000. – 286 с.
2. Мережковский Д.С. Грядущий хам. – Москва: Республика, 2004 (ППП Ти. Наука). – 477 с.
3. Пелевин В.О. Романы. Повести. Рассказы. [Хрустальный мир]. – Москва: ВАГРИУС, 2002. – 222 с.

V.O. PELEVIN'S SHORT STORY "THE CRYSTAL WORLD" AS AN EXAMPLE OF A POSTMODERN TEXT

E.N. Ermakova, *Doctor of Philological Sciences, Professor*

V.A. Voronkova, *Student*

D.I. Mendelev **Tobolsk Pedagogical Institute (branch) of Tyumen State University**
(Russia, Tobolsk)

***Abstract.** This work is devoted to the analysis of the postmodern story "The Crystal World". The author's role as one of the representatives of postmodernism in Russian literature is indicated. The research is aimed at identifying intertextual links with works of culture and literature from different eras. The article examines the formation of the meaning of the story with the help of other texts. It also reveals the significance of the main artistic images and provides examples of postmodern reality.*

***Keywords:** Pelevin, short story, cultural code, text, myth, postmodernism.*